

В переписных книгах 1670-х и 1710-х гг. содержатся сведения о составе и численности населения описываемых сел и деревень, входящих в отдельные землевладения. Информативные возможности переписных книг позволяют выявить динамику статистических показателей, касающихся численности карельского населения в конкретных населенных пунктах, станах, волостях, уездах, так же как населенность карельского двора. Формуляр переписных книг позволяет обнаружить особенности процесса переселения, вплоть до появления первых поселений в Верхневолжье, динамики расселения и процесса внутренней миграции «корелян» уже в Тверском Поволжье. Встречающиеся в описаниях казуальные характеристики существенно дополняют представления о процессе освоения карелами нового хозяйственного пространства, включая огораживание дворов и постановку новых изб, детали правового положения карельских беженцев и их взаимоотношений с местной феодальной элитой.

Обзор историографии

Полноценного представления о раннем периоде расселения выходцев «из-за шведского рубежа» на территории южных районов Тверского Поволжья в XVII в. в современной историографии не сформировано.

Особенности переписных книг XVII века как источников по экономической истории и исторической географии неоднократно рассматривались в историографии [15; 16; 18; 19].

Опыт использования переписных книг для изучения расселения и численности карельского населения представлен в трудах отечественных и зарубежных исследователей, в том числе в оценке численности карел-переселенцев во второй половине XVII века по данным писцовых материалов — переписных и селитьбенных книг 1640-х — 1660-х гг., преимущественно Бежецкого Верха [14; 17; 18; 21; 30; 31].

Материалы писцового дела по Тверскому уезду применительно к истории расселения и движения «корелян» на территории Верхневолжья не использовались. Переписные книги Тверского уезда 1677/78 г. упоминаются только в работе Ю. В. Готье [18: 66], однако содержащиеся в них сведения о карелах исследователь детально не рассматривал. Оценивая численность карельских переселенцев в Замосковном крае, Ю. В. Готье предположил, что данные о карелах на частновладельческих землях могли быть существенно преуменьшенными, с учетом многочисленных сведений о переходах [18: 305].

Авторами настоящего исследования были проанализированы сведения переписных книг 1677/78 и 1710 гг. по Тверскому уезду и впервые локализованы поселения с карельским населением на территории Микулинского, Шейского и Кушальского станов Тверского уезда [27]. Результаты локализации доступны для выборки и просмотра в веб-гис, опубликованной на сайте Лаборатории исторической геоинформатики Института всеобщей истории российской академии наук (ИВИ РАН) [33].

Переписным книгам 1640-х и 1670-х гг. по Бежецкому Верху как источникам по истории карельского расселения уделялось гораздо большее внимание. Опыт детального внимания к данным источникам для изучения карельских перебежчиков отражен в исследовании З. В. Дмитриевой [20]. На основе «переписных корельских книг» 1651 г. и вытной переписной книги 1665 г., с привлечением данных переписных материалов 1646 и 1678 гг., автор исследовала состав семейств карельских беженцев, занималась подсчетом их размеров и изучением отдельных характеристик экономико-хозяйственной жизни карелов-переселенцев на землях, принадлежавших Кирилло-Белозерскому монастырю на территории Бежецкого Верха и Белозерья.

Методы исследования

Для изучения географии расселения и точечной локализации карельских поселений применялись современные ГИС-технологии, в частности, программный продукт QGIS. Локализация населенных пунктов Тверского уезда была произведена с опорой на веб-гис и материалы исторической географии Тверского уезда, разработанные С. С. Кутаковым и Ю. В. Степановой [22]. Локализация населенных пунктов смежного с Тверским Бежецкого уезда изучалась с использованием данных соответствующей веб-гис, разработанной А. А. Фроловым и А. А. Голубинским [29]. Результаты локализации представлены в картографических материалах о карельском расселении в Микулинском, Шейском и Кушальском станах Тверского уезда во второй половине XVII — начале XVIII столетия (Рис. 1). В рамках демографического исследования на основе MSExcel была создана база данных, структура которой отражает основные элементы формуляра переписных книг и позволяет сделать перекрестные подсчеты численности «корелян» по итогам самих писцов по землевладениям и станам, что сопоставлялось с фактической информацией в базе данных.

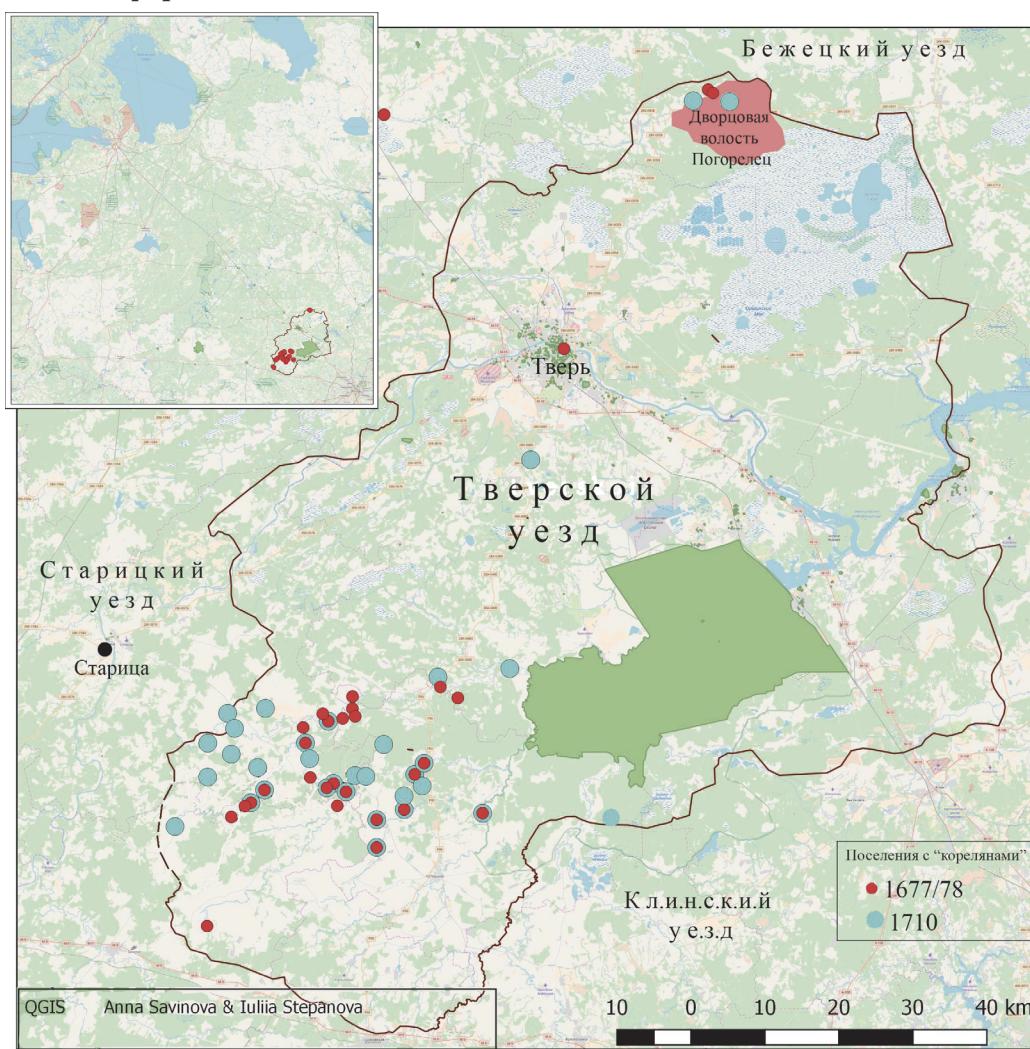

Рис. 1. Расселение «корелян» в Тверском уезде по данным переписной книги Тверского уезда 1677/78 г., переписной книги дворцовых волостей Тверского уезда 1677/78 г. и переписи Тверского уезда 1710 г.

Обсуждение

Изучение расселения и оценка численности карельских переселенцев Тверского уезда 1670-х гг. по данным переписных книг позволяют утверждать следующее. В формуляре переписной книги карельские выходцы фигурируют как «кореляне» и учтены в общем описа-

нии населенного пункта, принадлежащего конкретному землевладельцу. Усложняет работу с данным источником тот факт, что указание на то, что населенный пункт или конкретный двор населён карелами, не имеет определенного места в формуляре. Чаще всего указание на то, что в поселении живут карелы следует после топонима: «...за Петром Григорьевым сыном Неклюдовым деревня Коноплянникова, в ней кореляне...» [3: л. 285об.]. Описание в самом общем виде построено в следующем порядке: стан, статус владения, владелец, населенный пункт, перечисление дворов с населением мужского пола и вдов, с указанием возраста детей, в отдельных случаях маркируется этничность или происхождение отличающегося от русских населения («кореляне», «литовские выходцы»), иногда имеются указания на территорию исхода и дату выхода «корелян». В конце описания конкретного владения приводится общее число населённых пунктов, принадлежащих землевладельцу с подсчётом числа дворов. Население русское и карельское подсчитывались отдельно.

В Микулинском стане Тверского уезда, согласно переписной книге 1677/78 гг., имелось 36 населённых пунктов с карельскими выходцами (Рис. 2). Этот анклав располагался в бассейне р. Шоши и её притоков — Жидоховки, Ржати, Лоби, а также притока Лоби р. Руссы. В настоящее время этот микрорегион входит в состав современного Старицкого района Тверской области и Лотошинского района Московской области.

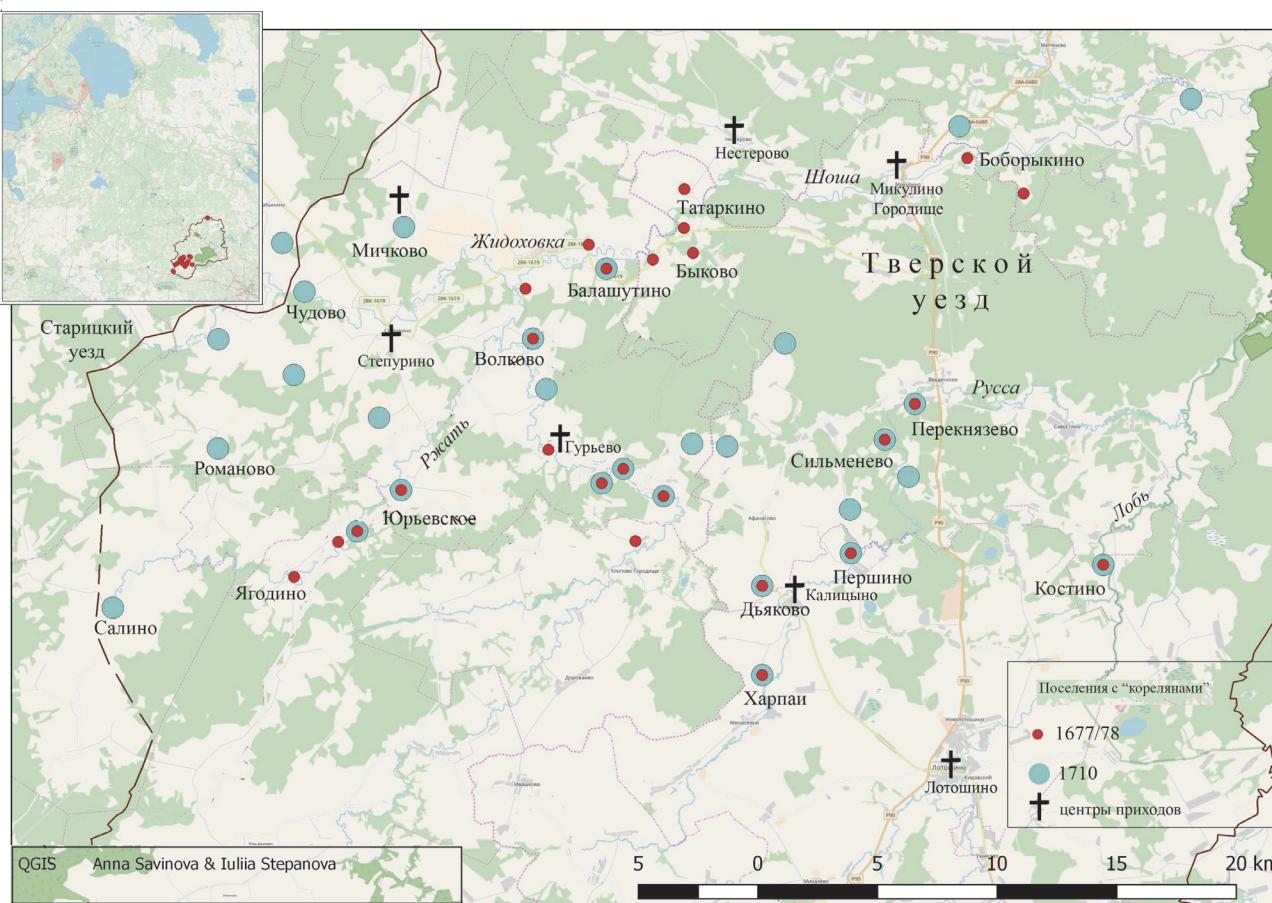

Рис. 2. Расселение «корелян» в Микулинском стане Тверского уезда по данным переписной книги Тверского уезда 1677/78 г. и переписи Тверского уезда 1710 г.

В эти 36 деревень включены поселения не только с карельским населением, но и смешанные русско-карельские, так как в базу данных заносились все топонимы, где упоминаются «кореляне». Из 36 выявленных населенных пунктов, согласно описанию дворов, в 25 зафиксировано только карельское население, в 10 — смешанное (русско-карельское), одна деревня не поддается идентификации ни в топонимическом плане, ни в этническом в силу фраг-

ментированности описания землевладения (утрата листов в источнике). На территории выявленных 36 населенных пунктов карелы проживали во дворах, количество которых в самом общем плане равнялось не менее 170, бобыльских — не менее 53 дворов. Во всех дворах в совокупности зафиксировано не менее 590 человек, бобылей — не менее 150, включая бобылей беспашенных, проживавших в «избенках», согласно формулировке источника.

Привести абсолютное число карельских переселенцев по данным переписной книги Тверского уезда 1677/78 г. не представляется возможным в силу неточности и неоднозначности в формулировках описаний землевладений. В одном дворе с новопоселенными «корелянами» могли проживать так называемые захребетники — безземельные, бездомные крестьяне, а также «задворные» люди, «приимиши» и пасынки, которые не всегда являлись карелами. Также выявлен ряд расхождений в математическом подсчёте самих писцов после каждого землевладения, итоговых данных по станам и подворного подсчёта в базе данных. Погрешность колеблется в среднем от 5 до 10 %.

По свидетельству переписи, осуществлённой в 1710 г. на данной территории, это были как выходцы непосредственно «из-за шведского рубежа», «из-за немецкого рубежа», так и переселенцы из дворцовых волостей Новгородского уезда. Эта же перепись указывает и на время переселения карелов в Микулинский стан: приблизительно вторая половина 1670-х гг., то есть, на момент переписи 1677/78 г. «кореляне» действительно являлись новопоселенцами.

На территории Микулинского стана выявлены как светские, так и церковные землевладельцы, на землях которых проживали «кореляне». Так, среди светских землевладельцев наибольшее количество «корелян» закрепилось за Петром и Иваном Григорьевыми сыновьями Неклюдова, за Петром Васильевичем Шереметевым и князем Григорием Семеновичем Куракиным. Из числа церковных землевладельцев наибольшее число «корелян» поселилось на землях Троице-Сергиева монастыря. Владения монастыря с карельским населением располагались компактным анклавом в бассейне р. Шоши. Подавляющее число «корелян» в этот период проживало на землях крупных светских землевладельцев, которым принадлежали 31 деревня с «корелянами» из 36 выявленных, монастырям — пять деревень.

В Шейском и Кушальском стане всего две пустоши (Погостец и Станок Старый), по данным книги 1677/78 г., осваивались «корелянами». Эти населенные пункты расположены в бассейне р. Кушалки, в непосредственной близости к территории дворцовой волости Погорелец. Единственным землевладельцем, на землях которого проживали карельские выходцы в Шейском и Кушальском стане Тверского уезда, был Иван Афонасьев сын Бекетов. В двух деревнях за ним насчитывалось около 14 дворов с крестьянами-карелами, в которых проживали согласно подсчету писцов 44 человека, отдельно выделены девять бобыльских дворов, в которых проживали 14 человек. Важным является замечание, что новопоселенцы добровольно «порядились» за землевладельца и живут на его земле на правах аренды «...пустошь Погостец, в ней зарубежные выходцы кореляне, живут доброволно, наимут под тое деревнею землю у него Ивана Бекетова...» [3: л. 603].

В целом, согласно материалам переписной книги Тверского уезда 1677/78 г., в общей сложности в уезде было 38 населенных пунктов в поместном и монастырском землевладении, в которых обосновались «кореляне». Общая численность поселенцев составляла не менее 630 человек в 180 дворах, бобылей — не менее 170 человек в 65 дворах; всего 800 человек мужского пола.

Описание дворцовой волости Погорелец 1678 г. свидетельствует, что в это время она тоже заселялась карельскими выходцами. Как полностью заселенные «карельскими и польскими выходцами» в переписной книге описаны центр волости — село Погорелец и относящи-

ется к нему деревни Оговенниково, Стояново, Терехово, Перелашка и Волково [5: л. 1—4об.]. К сожалению, определить точное количество «корелян» и «польских выходцев» в них не представляется возможным, поскольку документ содержит лишь данные о совокупном количестве переселенцев. С учётом данных переписи 1710 г., в которой идет речь именно о «корелянах» в волости Погорелец, следует предполагать, что именно карелы могли присутствовать во всех названных населенных пунктах. В общей сложности в волости Погорелец насчитывалось 32 крестьянских двора с переселенцами, в которых проживало 108 человек мужского пола (включая детей), 8 дворов бобыльских с 16 бобылями, всего 124 человека. Таким образом, в совокупности территории дворцовой волости Погорелец и деревни Шейского и Кушальского стана образовывали ещё один компактный анклав карельского расселения в Тверском уезде.

В итоге численность карельского населения Тверского уезда 1670-х гг., включая население как дворцовых, так и поместных и монастырских земель, можно оценить лишь приблизительно — около 900 человек. Соответственно, общая численность карельских переселенцев могла составлять около 1800—2000 человек, с учётом отмеченного Ю. В. Готье фактора о заниженных данных численности карел в переписных книгах.

Дальнейшее развитие анклавов карельского населения в Тверском уезде отчётливо прослеживается лишь в последующие 30 лет. Перепись 1710 г. фиксирует уже несколько меньшее количество деревень с «корелянами» в Микулинском стане. В этих деревнях карелы проживали совместно с русским населением. По-прежнему земли принадлежали различным помещикам: Неклюдовым, Спечевым, Сытиным, Давыдовым, а также Троице-Сергиеву монастырю. Размещение данных землевладений прослеживается по материалам Генерального межевания 1770-х гг. (Рис. 3).

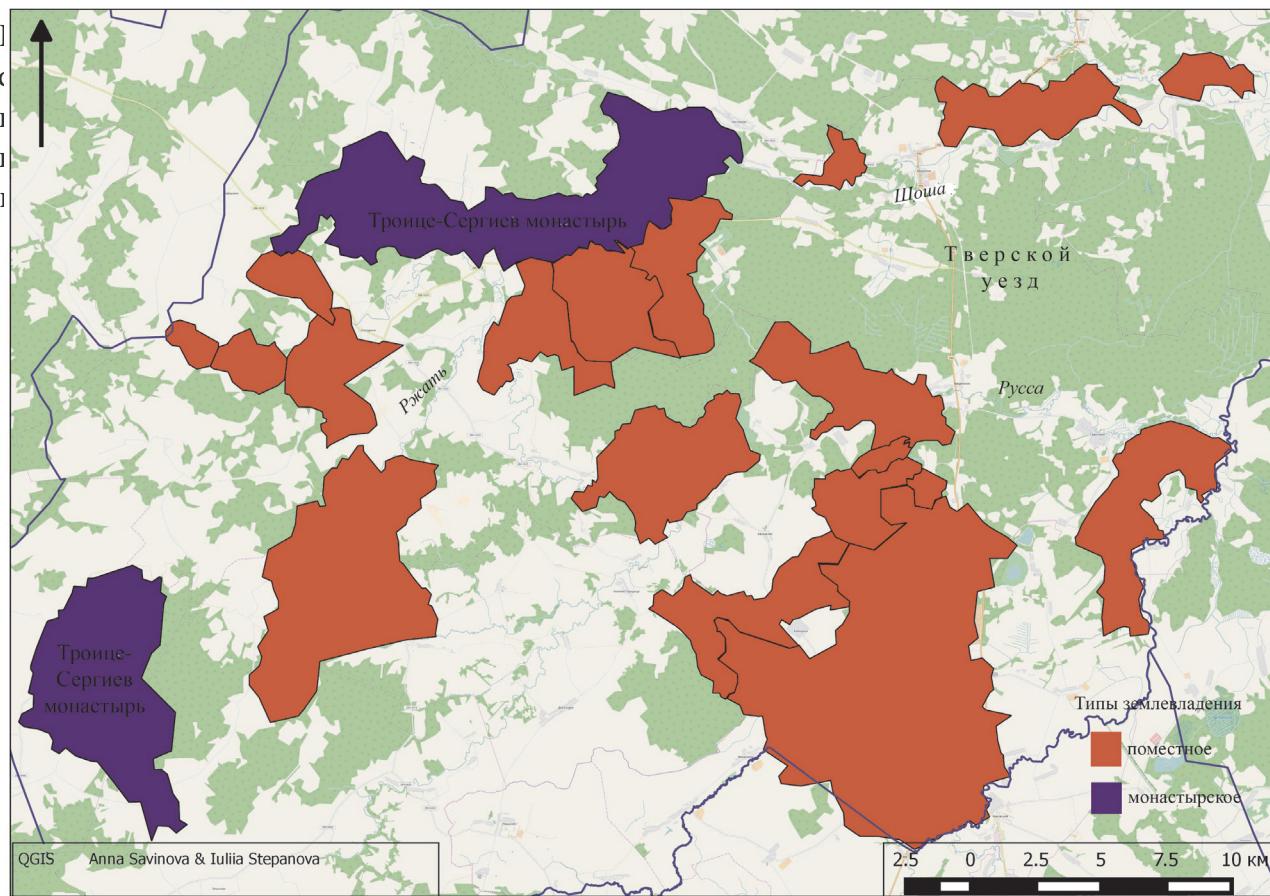

Рис. 3. Локализация землевладений с «корелянами» в Микулинском стане Тверского уезда по данным переписи 1710 г.

внутри Тверских земель. Иногда переписи позволяют выявить перемещения между конкретными пунктами. Так, помещик И. Ф. Неклюдов Большой перевёз крестьянскую семью из сельца Болашутино в деревню Ильино [4: л. 402об.]. Зафиксированы и «повторные» перемещения из близлежащих уездов. Так, например, помещица И. П. Троекурова в начале XVIII века переселила карелов из трёх дворов своего села Красное в Старицком уезде (ныне село Красный Холм Зубцовского района Тверской области) в деревню Григорово Микулинского стана Тверского уезда [4: л. 413-414]. В переписи 1710 г. присутствуют и данные о бегствах карельских крестьян, в том числе и «... тому лет с тридцать ...» (4: л. 403об.), то есть, ещё в конце 70-х — начале 80-х гг. XVII века.

Указание в переписи на то, что «... вышеписанные кореляне великого государя всякие подати платят, на вотчинников своих всякие зделя работают с переписными крестьянскими дворами в равенстве...» [4: л. 283], можно рассматривать как отражение процесса постепенной интеграции карельских переселенцев в помещичье хозяйство.

На территории дворцовой волости Погорелец перепись 1710 г. также фиксирует карельское население. В начале XVIII века ряд дворцовых земель в Верхневолжье были переданы Петром I во владение новой аристократии, преимущественно из близкого окружения царя. Так, волость Погорелец в 1710 г. числилась за А. Д. Меньшиковым. Число карелов в ней уменьшилось с 40 до 33 крестьянских и двух бобыльских дворов, в которых проживало примерно 100 человек мужского пола.

В Шейском и Кушальском стане в деревнях, принадлежавших по-прежнему помещикам Бекетовым, карелов в 1710 г. уже не было. Перепись сообщает, что они «...бежали в 700-м году в разные города и уезды в дворцовые волости...» [4: л. 23].

Таким образом, сравнение данных переписей 1677/78 и 1710 гг. свидетельствует о постепенном уменьшении количества карельского населения в Тверском уезде и процессе его перемещения как внутри уезда, так и за его пределы. Одним из мест, куда бежали «кореляне» являлись, по свидетельству переписных книг, дворцовые волости. Можно предположить, что это, прежде всего, карельские дворцовые волости Бежецкого Верха, образовавшиеся в 1660-х гг., в которых карельское население было более многочисленным и компактным.

Выводы и результаты

Возникновение Микулинского анклава карельского расселения — лишь часть процесса расселения карелов в Верхневолжье и формирования феномена, называемого Тверской Карелией. Выявленные к настоящему моменту писцовые и актовые материалы позволяют сделать ряд выводов и пересмотреть имеющиеся в историографии положения.

Во-первых, тезис о начале карельского переселения в Верхневолжье. В историографии указываются 80-е гг. XVI века или годы после Столбовского мира [18; 21]. Эти даты, рассматриваемые исследователями применительно к движению населения с территории Карельского перешейка в центральные районы России, перешли в работы, посвященные непосредственно тверским карелам [14; 17], однако без ссылок на конкретные источники конца XVI — первой четверти XVII века, которые зафиксировали данный процесс. Изучение комплекса писцовых книг и актового материала позволяет говорить об относительно массовом переселении карелов на земли Бежецкого Верха и Новоторжской земли применительно лишь к 40-м гг. XVII века. Никаких данных о массовом расселении карелов здесь ранее в источниках не обнаружено. Следует отметить, что писцовые материалы 1620-х гг. не содержат как таковых сведений о населении. Соответственно, процесс переселения мог просто не отразиться в источниках этого типа. Однако не выявляется и актового материала ранее 1640-х гг.,

который отразил бы процесс переселения именно на территории Тверского Поволжья. В то же время, переписная книга Бежецкого Верха 1646 г. чётко указывает на статус карелов как новопоселенцев, пришедших на эту территорию около 1643–1644 гг. и на момент описания находившихся в стадии формирования собственных хозяйств [26]. Зафиксированы также карельские переселенцы в Новоторжском уезде по данным переписной книги 1646 г. [18: 299]. Немногочисленность карельских поселенцев в этот период также, на наш взгляд, указывает на то, что в 1640-х гг. процесс массового переселения «корелян» на территорию Верхневолжья находился в начальной стадии.

Писцовые описания городов Верхневолжья — Твери [8; 9], Торжка [2; 10], Старицы [11] 1610—1620-х гг., достаточно подробно характеризующие население, не содержат сведений о наличии карельских выходцев. Сведения о карелах появляются лишь в описании Твери 1646 г., где на тот момент упомянута лишь одна карельская семья [8: 56]. В 1670-х и 1680-х гг. в Твери описаны три карельских двора [8: 93, 98]. В Торжке карелы упоминаются лишь с 1710-х гг. [2: л. 421—422].

Что касается актового материала, то наиболее ранним актом, свидетельствующим о появлении карелов в южных районах Верхневолжья, является единственная ссудная грамота «на жительство в крестьянах» карела Василия Игнатьева с двумя братьями, порядившегося за помещика Ивана Лукьяновича Опухтина в деревне Бабино Ржевского уезда в 1642 г. и указавшего при этом, что он и братья — карелы и «вольные люди» [7: 63].

А. А. Бландов, рассматривая вопрос о формирования субэтнической группы тихвинских карелов, отмечает, что процесс их переселения в этот микрорегион был длительным и занял не одно десятилетие. При этом он отмечает, что в 1650-х гг. карелов в окрестностях Валдая уже делили на «старинных» и «новопришлих». Вторую волну карельской миграции на Валдай исследователь относит к 1650—1660-м гг. [12: 20-21].

Выявленный нами список с росписей дворцовыми оброчными пустошам Бежецкой и Деревской пятин, данным на оброк «зарубежным выходцам» из Корельского уезда, составленный в начале 1660-х гг., свидетельствует о том, что карельские дворцовые волости в округе Вышнего Волочка и Бежецка начали формироваться лишь в начале 1660-х гг. [6: л. 165—186]. Тогда же сформировалась и дворцовая Чамеровская волость на севере Бежецкого Верха [13].

Таким образом, фиксация массового переселения карелов на территорию Верхневолжья по данным имеющихся источников приходится на начало 1640-х гг. Этот вывод совпадает с мнением Ю. В. Готье, предположившим, что массовое переселение «корелян» на земли Верхневолжья относится к 30-м или началу 40-х гг. XVII века. [18: 299].

Оно происходило прежде всего на поместные и монастырские земли на территории Бежецкого Верха и Новоторжского уезда. Следующий этап уже более масштабного переселения — 1660-е гг., когда началось заселение карелами дворцовых волостей Бежецкого Верха, Бежецкой и Деревской пятин.

Далее, в 1670-х гг., параллельно с освоением дворцовых земель, по-прежнему шло переселение на земли помещиков и монастырей. Карельские анклавы Тверского уезда сформировались именно на этом этапе.

В более поздний период, с 1710-х гг. до второй половины XIX века, судьбы карельского населения Тверского уезда уже не прослеживаются. Прежде всего отметим в качестве причины, что материалы ревизий и метрических книг не отражают этничность или происхождение населения. Однако следует предположить, что небольшая часть карельского населения перемещалась и сохранялась в южной части Тверской губернии. Так, данные о карельском

населении Тверской губернии за 1870-е гг., собранные Д. И. Рихтером, свидетельствуют о существовании группы карелов в Зубцовском уезде, насчитывавшей всего девять деревень и 1793 человека [25]. Зубцовский микрорегион с карельским населением территориально наиболее близок к расселению микулинских карелов 70-х гг. XVII — начала XVIII века. Центром этого анклава во второй половине XIX — начале XX столетия являлось село Ивановское. Интересным источником, характеризующим повседневную жизнь зубцовских карелов данного периода, является «Летопись Скорбященской церкви села Ивановское», составленная местными священниками с 1869 по 1909 г. [1]. По данным переписи 2002 г., в этом микрорегионе ещё оставалось карельское население — всего 42 человека в пяти деревнях [17: 166].

Таким образом, можно предположить, что карельское население, появившееся в южных районах Верхневолжья в 1670-х гг., всё же частично сохранилось в небольшом анклаве в бассейне р. Дёржи. Более четко проследить связь между микулинскими карелами второй половины XVII — начала XVIII века и зубцовско-дёржинскими карелами XIX—XX столетий позволит дальнейшее выявление и изучение письменных источников, прежде всего переписных книг Зубцовского уезда.

Список использованных источников и литературы

Источники

Неопубликованные

1. Летопись Скорбященской церкви села Ивановское // ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 315. 145 л.
2. Книги переписные города Торжку посаду 1710-го году переписи коменданта Петра Васильева сына Коробынина // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 11455. 507 л.
3. Переписная книга Тверского уезда переписи Михайлы Чирикова 1677/78 г. // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 16060. 804 л.
4. Переписная книга Тверского уезда 1710 г. Сказки, поданные дворянину Родиону Федоровичу Грязного // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 16086. 250 л.
5. Переписная книга дворцовых волостей Тверского уезда 1678 г. // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 878. 55 л.
6. Список с росписи Бежецкие и Деревские пятины оброчным пустошам которые стоят за дворцовыми крестьяны за выходцы // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 986. л. 165-186.

Опубликованные

7. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедициею императорской Академии наук / доп. и изд. Высочайше учрежденою комиссию. — Санкт-Петербург, 1836. В 4-х т. — Т. 4: 1645-1700. — 502 с.
8. Переписные книги Твери XVII в. / сост. А. В. Матисон. Москва : Старая Басманская, 2014. — 124 с.
9. Писцовая и межевая книга Твери 1685—1686 гг. / сост. А. В. Матисон. — Москва : Старая Басманская, 2014. — 345 с.
10. Писцовые и переписные книги Торжка XVII — начала XVIII в. / сост. И. Ю. Анкудинов, П. Д. Малыгин. — Москва: Древлехранилище, 2014. — 648 с.
11. Писцовые и переписные книги Старицы XVII века / сост. А. В. Матисон. — Москва : Старая Басманская, 2014. — 196 с.

Литература

12. Бландов А. А. Валдайские карелы в XVII — начале XVIII веков / А. А. Бландов // Финно-угроведение. — 2014. — № 2. — С. 20—30.
13. Болотина Н. Ю. Сведения о пахотных землях карельских дворцовых крестьян в писцовых книгах карельских дворцовых вотчин во второй половине XVII в. / Н. Ю. Болотина, А. И. Комиссаренко, А. Ю. Кононова // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. — 2013. — № 3. — С. 380—386.
14. Вершинский А. Н. Очерки истории верхневолжских карел в XVI—XIX вв. / А. Н. Вершинский // Исторический сборник. — Москва : АН СССР, 1935. Т. 4. — С. 73—105.
15. Веселовский С. Б. Сошное письмо: исследование по истории кадастра и посошного обложения Московского государства. —Москва : Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1915—1916. — 726 с.
16. Водарский Я. Е. Население России в конце XVII — начале XVIII века. — Москва : Наука, 1977. — 262 с.
17. Головкин А. Н. История Тверской Карелии. Карелы: от язычества к православию / А. Н. Головкин. — Тверь: Студия С, 2008. — 432 с.
18. Готье Ю. В. Замосковный край в XVII веке: Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси / Ю. В. Готье. — Москва : Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1906. — 603 с.
19. Дегтярев А. Я. Сельское расселение в новгородских пятинах / А. Я. Дегтярев // Аграрная история Северо-Запада России XVII века / под ред. А. Л. Шапиро. — Ленинград : Наука, 1989. — С. 20—29.
20. Дмитриева З. В. «Корельские выходцы» на землях Кирилло-Белозерского монастыря в XVII веке / З. В. Дмитриева // Кириллов. Краеведческий альманах / гл. ред. Ф. Я. Коновалов. — Вологда : Легия, 2003. — Вып. 5. — С. 81—90.
21. Жербин А. С. Переселение карел в Россию в XVII веке / А. С. Жербин. — Петрозаводск : Госиздат КФССР, 1956. — 77 с.
22. Кутаков С. С. Границы и административное деление Тверского уезда в XVI веке / С. С. Кутаков, Ю. В. Степанова // Историческая география. — 2016. — № 3. — С. 280—317.
23. Новак И. П. Полевые аудиозаписи А. В. Пунжиной как источник информации о повседневной жизни тверской карельской семьи конца XIX — начала XX в. / И. П. Новак // Культура повседневности карельской семьи (конец XIX — первая треть XX в.). Исследования. Материалы. Документы / Сост. и ред. О. П. Илюха. Петрозаводск : Карельский НЦ РАН, 2014. — С. 69—154.
24. Новак И. П. Тверские диалекты карельского языка : Фонетика. Фонология / И. П. Новак. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2016. — 226 с.
25. Рихтер Д. Заметки о [тверских] карелах / Д. Рихтер. — Санкт-Петербург, 1904. — 63 с.
26. Савинова А. И. ГИС-технологии в изучении миграций тверских карел в XVII—XIX вв. / А. И. Савинова, Ю. В. Степанова // Цифровая гуманитаристика: ресурсы, методы, исследования : мат. междунар. науч. конфер. — Пермь : Пермский гос. нац. исслед. ун-т, 2017. — Ч. 2. — С. 58—61.
27. Савинова А. И. Тверские карелы в XVIII в.: территориально-демографическая характеристика / А. И. Савинова, Ю. В. Степанова // CARELiCA: Научный электронный журнал. — № 2/2014 (12). — С. 57—74. [Электронный ресурс]. — URL: http://carelica.petrsu.ru/2014/Savinova_2.pdf. — (15.11.2017).
28. Пунжина А. В. (сост.) Слушаю карельский говор / А. В. Пунжина. — Петрозаводск : Периодика, 2001. — 208 с.
29. Фролов А. А. Веб-картографический ресурс «Источники по исторической географии Бежецкого Верха» / А. А. Фролов, А. А. Голубинский // Историческая география. — 2016. — № 3. — С. 440—455.
30. Чернякова И. А. «Корельские выходцы» в олонецкой деревне // Карелия на переломе эпох : Очерки социальной и аграрной истории XVII века / Ирина Чернякова. — Петрозаводск : Изд-во ПетГУ, 1998. — С. 245—256.
31. Saloheimo V. Entisen esivallan alle uusille elosijoille / V. Saloheimo. — Tampere, 2010. — 218 s.

Интернет-ресурсы

32. Веб-ГИС «Источники по исторической географии Бежецкого Верха». [Электронный ресурс]. — URL: <http://histgeo.ru/bezhetsk.html>. — (10.11.2017).
33. Веб-ГИС «Тверские карелы в XVII—XIX вв.» [Электронный ресурс]. — URL: <http://histgeo.ru/karely.html>. — (10.11.2017).
34. Веб-ГИС «Тверской уезд в XVI веке» [Электронный ресурс]. URL: <http://histgeo.ru/tver.html>. — (10.11.2017).

History and development of the Karelian community in the southern Tver regions along the Volga river
Anna I. Savinova*
Yulia V. Stepanova **

Tver State University,

Faculty of History

* Post-graduate student

** Associate Professor of the Chair of Russian History, PhD in History

Abstract: The article deals with the formation of Karelian enclave in the southern Tver regions along the Volga River on the territory of the Tver administrative unit (uyezd) during the second half of the 17th and the beginning of the 18th centuries. The main sources for the research were the census books of the Tver Uyezd (1677/78) and the census data collected in this administrative unit in 1710. The analysis of the census data enabled us to identify the location of settlements with Karelian population, as well as to trace the demographics, including the number of households and inhabitants. Dispersion of the Karelians across the Tver Uyezd was studied in the broader context of the Karelian population migration during the 17th century. The information about the Karelians (Korelyans) from the Tver Uyezd were compared with the facts about the Karelians living in the southern part of the Tver Governorate during the 19th and the beginning of the 20th centuries.

Keywords: Korelyans, Tver Karelians, Upper Volga Region, Tver Uyezd, Mikulinsky Stan, census books, demography, migration